

Редакторат, редколлегия и попечительский совет альманаха «День поэзии – XXI век» поздравляют своего постоянного автора, замечательного русского поэта – Валентина Сорокина с 85-летием!

ВОЗВРАЩЁННАЯ КЛЯТВА

Может быть, и я сойду с ума,
Если вновь твоё услышу тело.
Этой ночью с древнего холма
В облака рябина улетела.

Скорая на чувства и слова,
Кратко с ним и весело простилась.
И его седая голова
В синей мгле опять засеребрилась.

Прикоснись к душе моей на миг,
Наяву, а в мёртвых снах не мучай, –
Тьма в глазах твоих, и только в них
Затаился наречённый случай:

Я твои ладони разведу,
Трудных клятв негромко удостою,
В небесах остывшую звезду
Свечкою затеплю золотою.

Вдох себе же в юность посылать
Нам, холмам, завещано природой,
А тебе – искриться и пылать
Над неповторимую свободой.

Ты, рябина, гибельней, чем стон,
Проще сказки, виноватей вьюги,
Спеленала с четырёх сторон
Все мои тропины по округе!

ЗОЛОТОЙ ВЕЕР

Золотые листья осени,
Что случилось, в самом деле:
Вы меня совсем забросили –
Поднялись и улетели.

Ну а я, с тоски и голода
По моим полям великим,
За стеной бетонной города
Снова стал угрюмоликим.

Солнце прячется на Севере,
День прощальней и короче.
В золотом осеннем веере
Слышу оклик я из ночи:

Это мама вещим голосом
Преграждает путь к бездню
И мои седые волосы
Гладит бережно ладонью.

Много ей страданий выпало, –
Мама, мама,
 в Поднебесной
Нас, поэтов, столько вышло
По тропе своей отвесной.

Посмотри, она не рушится,
А над нею листьев стая,
Чуть меня касаясь, кружится,
Золотая, золотая!..

ПЕРЕД БОГОМ

А мы живём, то плача, то робея,
То не суля пощады никому..
Я не хотел бы видеть, как Помпея
Исчезла в наползающем дыму.

Я не хотел бы слышать, если боги
О гибели нам скорой говорят,
Пусть на моей и на чужой дороге
Всё те же звёзды вечные горят.

Сравнимы беды или несравнимы,
Грешно копаться в пекле и в золе,
Но мой народ лишь потому гонимый –
Добрее нет другого на земле.

Он заслонил знамёнами планету,
Идя вперёд и падая вперёд,
Так разбросал себя по белу свету,
Что, может быть, уже не соберёт.

И чем ему, действительно, гордиться,
Соседей спас и незнакомых спас,
Теперь легла железная граница
Между могил..
И разделила нас.

Не надо с нашим горем препираться,
Есть глухота и есть обиды зов:
А вдруг мы вновь надумаем подняться
Перед крестами братьев и отцов?!

ДВОЙНИК

Лишь я народился и в бездну направил свой крик,
Двойник объявился, подлунный лобастый старик.

Я в зыбке смеялся, а там, за холмом, сквозь века
Стучала клюка в терпеливой руке старика.

Я сильный и юный, кружил над скоплением дел,
А старец шагал и угрюмо на звёзды глядел:

«О, сколько их светит, и сколько упало в туман,
Людская надежда нежней, чем небесный обман!»

Людская надежда – ступенька, дорога к себе,
Но я не сдавался: старик ли поможет судьбе?

Я землю измерил крылами, как ветер тяжёл,
Я солнца коснулся, а то, что искал, не нашёл.

И только у дома наткнулся на след старика,
В руке моей глухо его застучала клюка.

О, словно из гроба, клюка застучала его,
Но не было рядом и в даях уже никого.

* * *

Тихий дождь шумит за синевую,
За лесной зелёной полосой.
Стать бы мне цветком или травой,
Вымытой мерцающей росой.

Надо мной бы загорались зори,
Пролетали ветры далеко.
И гремели грозы на просторе,
И смолкали дружно и легко.

И звезда в полночный миг сиянья
Свой огонь несла бы, висока,
Через вековые расстоянья,
Через кучевые облака.

Рос бы я, весёлый и упругий,
С первобытной силою в крылах,
Не тоскуя о янтарном юге
На туманных северных лугах.

А когда взметнётся и застонет
Наших душ тысячебальный вал,
Как подснежник, я в твои ладони
По тропе один бы прибегал.

Но луна проскачет на кукане
У реки и преградит пути.
В мире этом, будто в океане,
Никому покоя не найти.